

Минеральные ресурсы

УДК 622.32:504.05

Динамика рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России, по данным за 2013-2014 годы

*Е.А. Шварц, д.г.н., А.Ю. Книжников, Всемирный фонд дикой природы (WWF) – Россия,
А.М. Пахалов, Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова,
Ф.Н. Кильзие, группа CREON Energy*

Целью исследования является сравнительная оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России и динамика ее показателей в 2013-2014 гг. Методика исследования основана на комплексном анализе качественных и количественных показателей деятельности компаний по трем сегментам: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации. Результаты рейтинга в 2015 г. свидетельствуют о некотором снижении дифференциации российских нефтегазовых компаний по уровню экологической ответственности и прозрачности. Лидерами рейтинга по прежнему являются крупные публичные компании, уделяющие в своих стратегиях особое внимание газу. Среди аутсайдеров рейтинга – частные непубличные нефтяные компании, а также дочерние предприятия крупнейших российских государственных компаний-гигантов, у которых уровень прозрачности дочерних компаний уступает стандартам материнских корпораций. Отличительной чертой рейтинга-2015 стало существенное улучшение раскрытия информации большинством компаний, в том числе и российскими дочерними предприятиями Total и ExxonMobil. Благодаря раскрытию информации крупными нефтегазодобывающими компаниями стало возможным оценить средние значения количественных показателей воздействия отрасли на окружающую среду в России.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефтегазовые компании, экологическая ответственность, рейтинг, экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду, раскрытие информации.

Государственное экологическое регулирование потенциально является одним из административных барьеров с высокими коррупционными рисками, наиболее значимыми в странах со слабыми государственными институтами. Согласно оценкам РСПП, озвученным в 2013 г., «неформальные» издержки бизнеса в России, связанные с экологическим регулированием, достигают 100 млрд руб. в год при 24 млрд руб. официальных сборов [1]. Очевидно, что «неформальные платежи» представляются крупному бизнесу «меньшим злом» по сравнению с прямым противодействием коррупции госрегулирования через прозрачность информации о воздействии на окружающую природную среду и обеспечение ее доступности для заинтересованных сторон (населения, неправительственных организаций и конкурентов).

Одна из основных причин высоких коррупционных рисков государственного экологического

регулирования – противоречащая Конституции Российской Федерации закрытость информации по воздействиям на окружающую среду компаний. До настоящего времени Россия не ратифицировала Конвенцию ЕЭК ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхуская конвенция), хотя поручение Президента РФ о присоединении было дано еще в 2011 г. Развитие проектов аналогичных настоящему рейтингу приводит к реальному раскрытию экологически значимой информации крупнейшими компаниями страны и тем самым снимает некоторые барьеры на пути к присоединению к Орхуской конвенции.

Стремление уменьшить значение экологического регулирования как потенциально коррупционного административного барьера для экономического развития страны было одной из

главных причин ликвидации в 2000 г. независимого от ресурсопользователей государственного ведомства в области охраны окружающей среды – Госкомэкологии России [2, 3, 4, 5]. Однако ослабление и ухудшение экорегулирования не привело ни к увеличению иностранных инвестиций в российскую экономику, ни к ускорению экономического роста, ни к снижению коррупционных рисков госэкорегулирования [6, 7]. Очевидно, что требовалось и требуется не разрушение и административное ослабление госрегулирования, а обеспечение его прозрачности для всех заинтересованных сторон, а также активное создание и развитие современных финансово-экономических механизмов экологизации экономического развития.

Нами была выдвинута гипотеза, что в Российской Федерации, также как в других странах BRICS и иных быстро развивающихся экономиках, существенно большая роль в экологическом регулировании экономического развития по сравнению со странами OECD должна принадлежать рыночно-ориентированным добровольным механизмам экологической ответственности. Такие механизмы базируются на международных экологических стандартах и открытом доступе заинтересованных сторон к информации о воздействии на состояние окружающей среды [8]. К их числу относятся экологические сертификации и нефинансовая отчетность, заверяемые «третьей» независимой стороной, и экологические рейтинги, ориентированными на доступ к более «длинным» и дешевым финансовым ресурсам и инвестициям [9]. Реализация подобных подходов, основанных на доступе заинтересованных сторон и, в первую очередь, населения к экологической информации, в быстро развивающихся экономиках, показала их действенность и эффективность [10, 11]. В качестве успешных примеров можно указать GreenWatch Program в Китае [12], Eco Watch в Филиппинах [12], Green Rating Program в Индии [13] и PROPER в Индонезии [14].

Соответственно, одна из проблем экологизации экономического развития России в 2000-2015 гг. состояла и состоит в неразвитости добровольных механизмов экологического регулирования и недостаточном использовании добровольных международных экостандартов. Ведущую роль барьера для развития добровольных механизмов экоответственности играет закрытость информации по воздействиям компаний на состояние окружающей среды. При этом в различных отраслях российской экономики степень развития добровольных механизмов экологической ответственности существенно различается. В частности, добровольные механизмы экоответственности успешно внедряются в случаях с лесным сектором и морскими биоресурсами, в которых велико значение экологических требований потребительских рынков развитых стран и, соот-

ветственно, государственных и корпоративных закупочных политик, требований к легальности импорта и экологической устойчивости ресурсопользования. Так 17 из 19 крупнейших компаний лесного сектора страны требуют от поставщиков наличие сертификатов FSC – Лесного попечительского совета. По требованиям FSC сертифицировано 39,5 млн га лесов – более 20% всех лесов, переданных в аренду [8].

В то же самое время нефтегазовая отрасль, экспорт продукции которой составляет около 66,3% стоимости всего российского экспорта¹, еще несколько лет назад была одной из наиболее «закрытых» отраслей российской экономики, мало чувствительной к требованиям в области экологической ответственности и прозрачности [15]. Ни одна из российских нефтегазовых компаний не была оценена как пример лучших компаний сектора в области КСО среди горнодобывающих и нефтегазовых компаний (“Sample of the best-in-class companies from the mining, oil & gas industries”) [16]. Об серьезных проблемах в области открытости информации по экобезопасности отрасли свидетельствуют, например, и последние события, связанные с аварийными разливами нефти на Сахалине и в Западной Сибири весной-летом 2015 г. на объектах ПАО НК Роснефть и ОАО «АК «Транснефть». В ряде случаев сам факт разлива становился известен лишь благодаря общественности, по некоторым разливам пока так и не удалось определить реальный масштаб разлива и оценить ущербы окружающей среде.

Экологические отраслевые рейтинги являются одним из успешных и рыночно-ориентированных инструментов экологического регулирования, позволяющим, в том числе создать понимание требований по экологической ответственности и прозрачности у самих компаний [17, 18]. После успешного опыта Всемирного фонда природы (WWF) России и «Эксперт РА» с экорейтингом лесопромышленных компаний в 2003-2006 гг. [19], стояла актуальная задача создания экорейтинга для нефтегазовых компаний, учитывающего как добычу, так и переработку нефти, а также использование попутного нефтяного газа (ПНГ) [20, 21, 22]. Первый рейтинг экоответственности нефтегазовых компаний, работающих в России, был подготовлен в конце 2014 г. по инициативе WWF России и группы «CREON Energy» при участии Национального рейтингового агентства [23, 24, 25]. Результаты второго рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний стали публичными в середине декабря 2015 г. [26].

Основные вопросы данного исследования:

– повысилась ли экоответственность нефтегазовых компаний после появления данного рейтинга;

¹ Рассчитано по данным Госкомстата (http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/lssWWW.exe/Stg/d02/26-04.htm) и ФТС за 2014 год.

– существует ли значимая разница в области экоответственности между государственными и частными компаниями;

– существует ли значимая разница в области экоответственности между компаниями с только российскими собственниками и компаниями с зарубежными собственниками и международным участием в капитале.

Повышение среднего (медианного) уровня экологической ответственности рейтингуемых компаний должно свидетельствовать о том, что, не смотря на гораздо больший политико-административный вес (включая существенную роль государства как собственника крупнейших компаний) и финансовые ресурсы, нефтегазовые компании также подчиняются рыночно-ориентированным добровольным механизмам экоответственности, как и частные компании менее финансово-экономически и политически значимых секторов, в первую очередь – лесного и рыбопромышленного.

Цели и задачи создания рейтинга

Целью создания рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России, было снижение нагрузки на окружающую среду и повышение эффективности использования углеводородных ресурсов, а также формирование и повышение стандартов ведения экоответственного бизнеса в России.

Задачи рейтинга состоят:

– в получении объективной информации об уровне воздействия отечественного нефтегазового сектора на окружающую среду путем накопления массива открытых количественных данных для расчета среднеотраслевых показателей;

– в сравнении основных игроков российского нефтегазового сектора по следующим направлениям:

а) уровень воздействия компаний на окружающую среду на единицу производимой продукции,

б) степень открытости и доступности экологически значимой информации,

в) качество экополитик и менеджмента компаний, их соответствие, наилучшим стандартам и практикам,

г) нарушения природоохранного законодательства компанией при реализации проектов,

д) эффективность использования полезных ископаемых;

– в анализе и оценке ежегодной динамики данных показателей, как у компаний, так и по отрасли в целом.

Базовые принципы и методология рейтинга

Рейтинг проводится на основе критериев, сформулированных, в первую очередь, в «Совместных экологических требованиях общественных природоохранительных организаций к нефте-

газовым компаниям» [27]. Методология рейтинга открыта и регулярно обсуждается с заинтересованными сторонами и в последующем дорабатывается. Так, 27 августа 2015 г. было проведено очередное открытое обсуждение методологии рейтинга с рейтингуемыми компаниями. В последующие месяцы были проведены очные и заочные консультации с заинтересованными сторонами по усовершенствованию методологии рейтинга с учетом поступивших предложений.

Расчет рейтинга производится по всем сегментам – добыча, переработка и транспортировка. Числовые показатели даны в унифицированном формате, поскольку в публичной отчетности компаний эти показатели крайне редко приводятся в разбивке по сегментам. Добиться от компаний большей детализации экологической информации – задача на будущее.

Рейтинг базируется на данных о деятельности компаний в России, имеющихся в публичном пространстве. Под публичным пространством понимается размещение документов в сети Интернет на официальных сайтах компаний (включая дочерние общества), а также интервью официальных представителей компаний для федеральных и региональных СМИ.

Расчет рейтинга осуществляется профессиональным рейтинговым агентством, которым совместно WWF России и КРЕОН и в 2014, и в 2015 гг. было выбрано Национальное рейтинговое агентство (www.ra-national.ru).

Список компаний для рейтинга определяется объемом добычи нефти и природного газа. Нижняя граница – объем добычи нефти и конденсата в 1,5 млн в предыдущем году. Рейтинг проводится ежегодно.

Ключевая особенность рейтинга состоит в том, что он базируется только на данных о деятельности компаний в России, доступных в публичном пространстве. При отсутствии информации в публичном пространстве по тому или иному критерию компании присваивается красный (нулевой) уровень по отсутствующему критерию. При таком подходе компании, скрывающие информацию о корпоративной экологической политике и воздействии на окружающую среду, автоматически становятся аутсайдерами рейтинга. Соответственно, реализация методологии нашего рейтинга приводит к реальному раскрытию экологически значимой информации крупнейшими нефтегазовыми компаниями страны и тем самым снимает некоторые (в том числе – психологические) барьеры на пути к присоединению к Орхуской конвенции.

Рейтинг состоит из трех разделов: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации:

Раздел 1 (экоменеджмент) оценивает качество

управления охраной окружающей среды в компаниях. Включенные в него критерии по большей части существенно жестче требований российского природоохранного законодательства. Однако они являются ведущими мировыми практиками в нефтегазовом бизнесе.

Масштаб воздействия нефтегазовых компаний на окружающую среду оценивается в Разделе 2. В частности, показывается степень ущерба природным средам (воздуху, водным ресурсам, земле) в ходе реализации проектов, а также уровень экологичности производств. Составляющие большинства критериев — элементы государственной статотчетности в области охраны окружающей среды. В этом разделе представлены количественные показатели, которые переводятся в качественную шкалу при помощи среднеотраслевых значений по каждому из критериев. Среднеотраслевой показатель, при его отсутствии в официальных источниках, вычисляется как среднеарифметическое показателей по компаниям, представленным в рейтинге. Для проведения сравнительного анализа между компаниями используются удельные показатели, которые вычисляются путем деления валовых значений на объем добытых и переработанных углеводородов. Ряд удельных показателей будет рассчитан в 2015 г. и для транспортируемых углеводородов.

Раздел 3 оценивает степень готовности компаний раскрывать информацию о воздействии на окружающую среду в ходе производственной деятельности. Исторически российский нефтегазовый бизнес считался довольно закрытым сообществом, в том числе потому, что неохотно обнаруживал экологическую информацию. Тенденция последнего времени — постепенное усиление публичности компаний.

В 2015 г. в методологию рейтинга года были внесены уточнения, соответственно результаты рейтинга приводятся с учетом принятых изменений.

Расчет результатов рейтинга

Расчет рейтинга производится следующим образом. Для каждой компании каждому критерию присваивается цветовой уровень — зеленый, желтый, красный. Если критерий не релевантен для данной компании (например, компания не производит топливо или не работает на территориях проживания коренных и малочисленных народов Севера), то уровень не присваивается. При этом со стороны компании необходимо обоснование нерелевантности критерия. При отсутствии информации в публичном пространстве по тому или иному критерию компании присваивается красный уровень по отсутствующему критерию. Под публичным пространством понимается размещение документов в сети Интернет на официальных

сайтах компаний (включая дочерние общества), а также интервью официальных представителей компаний для федеральных и региональных СМИ.

На следующем этапе происходит рейтингование компаний по каждому из разделов. Красному уровню присваивается значение 0, желтому — 1, зеленому — 2. Выводится среднеарифметическое значение по каждому разделу для каждой компании. При этом количество критериев, используемых для подсчета среднего, определяется количеством цветowych уровней, то есть нерелевантные критерии в этом расчете не участвуют. В итоге каждая компания получает итоговое значение по разделу менеджмента, по разделу воздействия на окружающую среду и по разделу прозрачности. Итоговые значения варьируются от 0 до 2. На данном этапе определяется лидер по каждому из трех направлений: управленческому, операционному, информационному.

Наконец, рассчитывается итоговый рейтинг компаний путем осреднения трех значений в соответствии с предыдущим этапом для каждой компании.

Результаты рейтинга

В табл. 1 представлены результаты рейтинга экологической ответственности российских нефтегазовых компаний за 2015 г. в сопоставлении с результатами рейтинга 2014 г.

Результаты рейтингования, представленные в табл. 1, анализируются ниже.

Оценка уровня информационной открытости нефтегазовых компаний

По методике расчета рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний учитывается только информация, размещенная в публичном пространстве, поэтому доступность, полнота раскрытия и достоверность экологической информации являются важнейшими факторами, влияющими на рейтинговые оценки компаний. Можно уверенно констатировать, что по сравнению с первым рейтингом, опубликованным в декабре 2014 г. на основе данных за 2013 г., уровень информационной открытости российских нефтегазовых компаний заметно повысился, что нашло отражение, как в количестве раскрываемых экологических аспектов деятельности, так и в качестве их раскрытия. Многие компании опубликовали дополнительные материалы непосредственно на этапе диалога с организаторами рейтинга в августе–ноябре 2015 г. На предложение организаторов рейтинга раскрыть дополнительные сведения об экологической ответственности откликнулись 13 из 21 компаний, включенных в выборку рейтинга.

Тем не менее, нефтегазовые компании по-прежнему характеризуются существенной дифференциацией по уровню информационной от-

Результаты рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний, работающих в России

Итоговое место в 2015 г.	Компания	Итоговый балл рейтинга в 2015 г.	Изменение балла по сравнению с 2014 г.	Место по итогам рейтинга в 2014 г.	Участие государства в капитале ($\geq 10\%$)	Участие прямых иностранных инвесторов в капитале ($\geq 10\%$)	Публичность (листинг на бирже)
1	Сургутнефтегаз	1,5825	-0,0339	1	Нет	Нет	Да
2	Газпром	1,5387	0,1842	3	Да	Нет	Да
3	Сахалин Энерджи (Сахалин-2)	1,5222	-0,0031	2	Да	Да (Shell, Mitsui, Mitsubishi)	Нет
4	Зарубежнефть	1,4222	0,3666	8	Да	Нет	Нет
5	ЛУКОЙЛ	1,3737	0,3794	9	Нет	Нет	Да
6	Роснефть	1,3569	0,2709	7	Да	Да (BP)	Да
7	Салым Петролеум	1,3444	0,2448	6	Да	Да (Shell)	Нет
8	Татнефть	1,2492	-0,0378	4	Да	Нет	Да
9	Эксон НЛ (Сахалин-1)	1,0630	0,7932	16	Да	Да (Exxon, ONGC Videsh, CODECO)	Нет
10	Газпром нефть	1,0202	0,1485	10	Да	Нет	Да
11	Тоталь РРР	0,9926	0,8074	17-19	Нет	Да (Total)	Нет
12	НОВАТЭК	0,9667	0,2462	12	Нет	Да (Total)	Да
13	Башнефть	0,9158	0,1843	11	Да ¹	Нет	Да
14	Иркутская НК	0,8889	-0,2217	5	Нет	Нет	Нет
15	Транснефть	0,4815	-	Вне рейтинга	Да	Нет	Да
16	Томскнефть ВНК	0,4310	0,0553	14	Да	Нет	Нет
17	Славнефть	0,3939	-0,0373	13	Да	Нет	Нет
18	Альянс-ННК	0,2828	0,0976	17-19	Нет	Нет	Нет
19	Русснефть	0,2593	-0,0211	15	Нет	Да (Glencore)	Нет
20	Нефтиса-Белкамнефть	0,1852	0,0000	17-19	Нет	Нет	Нет
21	Арктик газ	0,1481	-	Вне рейтинга	Да	Нет	Нет

¹ В декабре 2014 г. контрольный пакет акций «Башнефти» был передан в собственность РФ в соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы от 7.11.2014.

крытости в части экологических параметров своей деятельности. В этом году при расчетах рейтинга выделялись два уровня информационной открытости – достаточный и недостаточный.

Достаточный уровень информационной открытости. К этому уровню относится большинство компаний (14 из 21 участников рейтинга), которые публикуют экологическую отчетность (в рамках отчетов об устойчивом развитии, экоотчетов, отчетов о природоохранных мероприятиях и других документов), а также раскрывают информацию о системе экоменеджмента и воздействии на окружающую среду в специальных разделах на официальных сайтах. 9 компаний (Роснефть, ЛУКОЙЛ, Газпром нефть, Татнефть, Башнефть, Газпром, Сахалин Энерджи, НОВАТЭК, Зарубежнефть) публикуют нефинансовую отчетность, соответствующую международным требованиям по отчетности в области устойчивого развития GRI (Global Reporting Initiative). Еще 5 компании (Сургутнефтегаз, Эксон НЛ, Салым Петролеум, ИНК, Транснефть) публикуют экоотчетность по внутрикорпоративным стандартам, а не по требованиям GRI.

Недостаточный уровень информационной открытости. К этому уровню относятся компании (6 из 21 участников рейтинга), не публикующие нефинансовую отчетность, ограничиваясь лишь крат-

ким раскрытием сведений об экологических аспектах деятельности на официальных сайтах. К числу таких компаний относятся Славнефть, Томскнефть ВНК, РуссНефть, ННК / Альянс, Нефтиса / Белкамнефть, Тоталь РРР).

Особым случаем следует признать компанию «Арктик газ», у которой по состоянию на ноябрь 2015 г. отсутствует как нефинансовая отчетность, так и официальный сайт.

Наиболее известным добровольным международным стандартом нефинансовой отчетности является «Руководство по отчетности в области устойчивого развития» (Global Reporting Initiative, GRI). В 2006 г. была опубликована третья версия Руководства GRI G3, которая была обновлена до версии G3.1 в 2011 г. В рамках версий G3 и G3.1 было выделено три уровня рекомендаций GRI: А (продвинутый), В (промежуточный) и С (базовый). При условии наличия внешнего заверения отчетности со стороны профессиональной или общественной организации компания получала право добавить к своему уровню знак «+». В мае 2013 г. было опубликовано Руководство GRI четвертого поколения – GRI G4. В отличие от предыдущей версии в нем выделено только два варианта (уровня) соответствия рекомендациям GRI: «основной» и «расширенный». Если по итогам 2013 г. только

одна российская нефтегазовая компания — «Зарубежнефть» — опубликовала отчет об устойчивом развитии за 2013 г. с учетом требований GRI G4, то по итогам 2014 г. к четвертому поколению GRI перешли уже шесть компаний. К Зарубежнефти присоединились Газпром нефть, Татнефть, Башнефть, Газпром, НОВАТЭК (табл. 2). Еще одна компания (Сахалин Энерджи) учитывала при подготовке своего ежегодного отчета об устойчивом развитии требования GRI как третьего, так и четвертого поколений (отчеты об устойчивом развитии компаний взяты из Национального регистра и Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов / РСПП, 2015. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157>).

Таблица 2

Развитие отчётности об устойчивом развитии по стандартам GRI в нефтегазовом секторе

Год публикации отчета	Число компаний в рейтинге за следующий год	Число отчетов по стандартам GRI	GRI 3.1	GRI 4
2013	19	9	8	1
2014	21	9	2	71

¹ Компания Сахалин Энерджи учитывала при подготовке своего ежегодного отчета об устойчивом развитии требования GRI как третьего, так и четвертого поколений.

Отдельного внимания заслуживает пример компании «Татнефть», которая до 2013 г. публиковала два отдельных документа — «Годовой отчет» и «Отчет по устойчивому развитию и социальной ответственности». С 2014 г. перешла на единый интегрированный формат корпоративного годового отчета, объединив финансовые, экономические, управленческие и социально-экологические аспекты деятельности компании в рамках одного документа (в соответствии с Международным стандартом интегрированной отчетности). Такая интеграция не привела к снижению качества или количества раскрываемой информации и позволила показать взаимосвязь основной деятельности и аспектов устойчивого развития.

Важной особенностью этого года стала публикация нефтегазовыми компаниями специальных документов и презентационных материалов, непосредственно относящихся к критериям рейтинга. В частности, компания «Роснефть» опубликовала «Результаты деятельности по обеспечению экобезопасности и меры по поддержке коренных малочисленных народов Севера (КМНС) за 2014 год», компания «Зарубежнефть» выпустила электронный буклет «Материалы для определения экологического рейтинга». «Сургутнефтегаз» открыл на сайте раздел «Показатели воздействия на окружающую среду», в котором размещены данные по всем количественным критериям, используемым в рейтинге. Особо стоит отметить компанию «Эксон НЛ», которая осенью 2015 г. впервые в своей

истории опубликовала «Отчет о деятельности в области защиты окружающей среды» вместе с обширным набором сопроводительных материалов.

Результаты рейтинга в разрезе количественных критериев

При составлении первого рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний (по данным за 2013 г.) наибольшие сложности возникли с оценкой количественных критериев, характеризующих воздействие на окружающую среду. Нехватка данных стала причиной исключения одного из критериев из методики рейтинга; кроме того, по многим критериям были доступны значения лишь для 5-6 компаний, что приводило к смещенным (а в ряде случаев — неточным) оценкам среднеотраслевых значений по этим критериям. В рейтинге, составленном по данным за 2014 г., такая проблема стояла уже не столь остро: практически по всем критериям были доступны значения как минимум для десяти компаний, что является достаточным объемом выборки для расчета и анализа средних значений (табл. 3).

С учетом некоторого изменения методики расчета отдельных критериев (в частности, по утилизации отходов и по загрязненным землям) и отмеченных выше затруднений, возникших при расчете средних значений по выборке за 2013 г., объективно проследить годовую динамику можно лишь по некоторым количественным показателям рейтинга. По большинству из них отмечено улучшение ситуации, в частности:

- средние удельные выбросы в атмосферу снизились с 3,82 до 3,16 кг / туг;
- средний коэффициент утилизации ПНГ повысился с 78,92 до 84,88%;
- среднее удельное водопотребление снизилось с 2,03 до 1,04 м³ / туг.

Однако по такому важному показателю, как отдельные порывы трубопроводов, среднеотраслевой показатель ухудшился с 25,14 шт./тыс. км трубопроводов на 41,46 шт./тыс. км. Нельзя утверждать, что в 2014 г. увеличилось число порывов нефтепроводов, но можно только констатировать, что теперь мы имеем более объективное представление о реальной ситуации с данными по этому показателю. Увеличение среднего числа порывов на 1000 км объясняется расширением списка компаний, которые раскрыли информацию по данному показателю. Рост среднего значения по выборке произошел в основном в результате включения данных по «ЛУКОЙЛу» и «Башнефти», которые ранее не раскрывали данный показатель: число отдельных порывов трубопроводов в 2014 г. у «Лукойла» было 147 шт. / тыс. км, и 84 шт. / тыс. км у «Башнефти». Определенные вопросы вызывает как отсутствие раскрытия данной информации у ряда компаний (в том числе у ОАО

Средние значения количественных критериев воздействия на окружающую среду

Критерий	Количество компаний, раскрывающих данные по критерию	Среднее значение по выборке рейтинга (по данным за 2014 г.)	Стандартное отклонение значений показателя
Удельные валовые выбросы в атмосферу вредных веществ	13	3,16 кг / т.у.т.	222,9%
Уровень утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ)	14	84,88%	18,3%
Удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязненных вод	12	0,0010 м ³ / т.у.т.	0,2%
Удельное водопотребление на собственные нужды компании	13	1,04 м ³ / т.у.т.	67,3%
Отношение суммы утилизированных и обезвреженных отходов (включая отходы, утилизированные и обезвреженные сторонними организациями), к количеству отходов, находящихся в обращении (количество отходов на начало года + количество отходов, образовавшихся за год + количество отходов, поступивших от др. предприятий)	13	0,65	36,6%
Отношение площади загрязненных земель на конец года к началу года	10	0,18	37,5%
Удельная частота инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам нефти, конденсата и нефтепродуктов	10	41,46 шт. / тыс. км	6245,4%
Удельное количество разлитой нефти, конденсата и нефтепродуктов в результате аварий и порывов	10	0,0015	0,4%
Доля сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие на окружающую среду (отношение экоплатежей за сверхнормативные выбросы, сбросы, за размещение отходов, к экоплатежам, всего за отчетный год)	8	0,38	31,5%
Доля высокоэкологичного топлива (высокооктановый бензин Евро 4-5, дизель класса 4-5, газомоторное топливо и биотопливо) в общем объеме производства топлив	10 (для остальных компаний данный критерий нерелевантный)	94,37%	11,9%
Энергопроизводство из возобновляемых источников энергии, в том числе для собственных нужд	10	0,53%	1,6%

Источник: расчеты НРА на основе данных, опубликованных компаниями. Для расчета средних значений использованы сопоставимые удельные данные по сегменту добычи углеводородов.

«АК «Транснефть», для деятельности которой данный индикатор является особенно важным), так и нулевые значения этого показателя у шести компаний. Вероятно, повышение точности и достоверности данных по показателю инцидентов на трубопроводах приведет в дальнейшем к росту среднего значения этого показателя на фоне снижения его стандартного отклонения (см. табл. 3).

Соответственно следует отметить, что по всем перечисленным критериям изменения также могут быть связаны как с совершенствованием природоохранной деятельности компаний, так и с изменением (расширением) выборки компаний, для которой были рассчитаны средние значения.

Отдельного анализа заслуживает динамика использования попутного газа в нефтегазовых компаниях России (табл. 4).

Данные табл. 4 достаточно наглядно демонстрируют, что за годы публичной компании WWF России по коренному снижению сжигания ПНГ и,

в особенности — в течение двух лет существования рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний использование ПНГ возросло у большинства компаний. Наиболее существенно использование ПНГ увеличилось у крупных госкомпаний (у Роснефти — на 34,5% и у Газпрома нефти — на 20%), ранее бывших в числе аутсайдеров отрасли по данному показателю.

Динамика позиций участников рейтинга

Первой ключевой тенденцией рейтинга, рассчитанного на основе данных за 2014 г., является конвергенция (сближение) компаний по набранным баллам. Если в первом рейтинге баллы компаний, находившихся на соседних местах, отличались друг от друга на несколько десятых, то теперь разрыв между оценками компаний зачастую составляет всего лишь несколько сотых балла. Таким образом, изменение оценок по одному-двум критериям способно изменить расстановку

Утилизация попутного нефтяного газа в нефтегазовых компаниях России, %

Компания	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Салым Петролеум	н/д	н/д	н/д	н/д	31	90	97	96
Роснефть	60,3	63,2	65,4	53,8	53	54	70	81
Газпром нефть	35,7	46,8	55,1	62,4	65	69	80	81
ЛУКОЙЛ	70	70,4	71,1	76,8	79	88	88	90
Башнефть	82,1	84,5	83,7	83,1	82	75	75	75
Газпром	н/д	н/д	н/д	н/а	86	85	99,5	99,5
Сахалин Энерджи (Сахалин-2)	н/д	н/д	н/д	н/а	93	93	97	95
Татнефть	94	94,6	90,8	93,6	95	95	95	95
Сургутнефтегаз	94,3	95,4	96,8	95,9	98	99	99	99
Эксон НЛ (Сахалин-1)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	98
НОВАТЭК	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	94
Иркутская НК	н/д	н/д	н/д	н/д	3 (см. прим.)	н/д	47	64
Зарубежнефть	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	20	36

Представлены компании, включенные в выборку рейтинга и имеющие опубликованные данные по ПНГ хотя бы за один год.

Примечание:

показатели за 2007-2008 и 2011-2014 – данные WWF; 2009-2010 – данные ЦДУ ТЭК;

данные по компании ИНК за 2011 г. приводятся по материалам «Global Forum on Gas flaring reduction». – London: World Bank. October 24-25, 2012; данные по Тоталь PPP за 2011 г. из того же источника – 22-33%, за 2013 г. – 22% (<http://www.vedomosti.ru/companies/news/38412711/total-preduprezhdena>);

н/д – нет данных.

сил в рейтинге, что подтверждает тезис о том, что не существует «неважных» аспектов экоответственности.

Вторая ключевая тенденция рейтинга в этом году – рост среднего (медианного) уровня экоответственности и открытости большинства компаний. Эта тенденция подтверждается и средним рейтинговым баллом по всей выборке: если в 2014 г. он составил 0,81 для 19 компаний, то в 2015 г. – 0,93 для 21 компании (по двухбалльной шкале).

Несмотря на значительные изменения, произошедшие в течение года, состав тройки лидеров рейтинга остался прежним. На первом месте вновь находится компания «Сургутнефтегаз», а «Газпром» и «Сахалин Энерджи» поменялись местами: крупнейшая газовая компания находится теперь на втором месте, а оператор проекта «Сахалин-2» – с небольшим отставанием на третьем. Произошедшая рокировка связана с улучшением экопоказателей «Газпрома» (компания является лидером в разделе «Воздействие на ОС»), при этом «Сахалин Энерджи» по набранным баллам остался на уровне предыдущего года, сохранив также лидерство в разделах «Экоменеджмент» и «Раскрытие информации / прозрачность».

Наиболее позитивную динамику в рейтинге показали компании «Эксон НЛ» (+7 позиций за год), «Тоталь PPP» (+6 позиций за год), «ЛУКОЙЛ» (+4 позиции за год) и «Зарубежнефть» (+4 позиции за год). Усиление позиций перечисленных компаний обусловлено прежде всего раскрытием дополнительной информации об экологическом менеджменте и воздействии на окружающую среду. «Эксон НЛ» и «Тоталь PPP» впервые раскры-

ли экологические аспекты своей деятельности на официальных Интернет-ресурсах, а «ЛУКОЙЛ» и «Зарубежнефть» не только усилили раскрытие информации в ежегодной нефинансовой отчетности, но и разместили большой объем дополнительной информации на сайтах своих дочерних обществ.

Заключение

Если подсчитать средний рейтинговый балл по выборке только для 19 компаний, которые рейтинговались и в 2014 и в 2015 гг., то его рост составит почти 20% – если в 2014 г. средний рейтинговый балл составил 0,81, в 2015 г. – 1,00 (по двухбалльной шкале). Это свидетельствует о том, что добровольные (негосударственные) механизмы обеспечения прозрачности и экоответственности оказываются достаточно эффективными и применимыми для обеспечения экологической ответственности, в том числе и крупнейших нефтегазовых компаний, действующих в России. Соответственно, можно сделать вывод, что нефтегазовые компании также в определенной степени подчиняются рыночно-ориентированным добровольным механизмам экологической ответственности, как и частные компании менее финансово-экономически и политически значимых секторов. Совместное воздействие госрегулирования, направленного на предотвращение нарушений госстандартов (то есть использование корпоративных практик «ниже рынка») и добровольных механизмов экоответственности, направленных на применение более высоких стандартов отраслевой корпоративной практики, способно оказывать позитивный кумулятивный эффект на

корпоративную практику нефтегазовых компаний. Последнее также подтверждается позитивной динамикой использования нефтяного попутного газа в 2011-2014 гг. (см. табл. 3).

Результаты рейтингов 2014 и 2015 гг. не позволяют выявить существенных различий в области экологической ответственности между государственными и частными нефтегазовыми компаниями — среди лидеров рейтинга есть как полностью частные компании, так и компании со значительным госучастием в акционерном капитале. Частично это может быть объяснено различиями в характере деятельности компаний с госсобственностью. Так, государственная «Зарубежнефть», действующая в условиях конкурентного мирового рынка, в том числе — вне территории России, демонстрирует корпоративную практику и ее позитивную динамику наряду с наиболее открытыми и ответственными частными компаниями. В тоже время, госмонополия «Транснефть» находится в середине второго десятка компаний рейтинга, занимая абсолютное последнее место по показателям раскрытия информации и прозрачности. Также в настоящее время нельзя сделать вывод о наличии существенных различий между экоответственностью российских компаний с одной стороны, и «дочками» международных компаний и компаний с участием зарубежных акционеров с другой.

Одновременно сохраняется справедливость нашего вывода по результатам рейтингования прошлого года [24, 25], что фактором, позитивно влияющим на экоответственность и прозрачность нефтегазовых компаний, является листинг на международных биржах и, в меньшей степени, привлечение финансирования международных финансовых институтов. Одновременно положительную роль в обеспечении экоответственности ряда традиционных российских компаний является тесная связь менеджмента компании и населения региона (Сургутнефтегаз, Татнефть).

В тоже время, необходимость более полного раскрытия информации, которая диктуется как современными стандартами GRI для интегрированной и нефинансовой отчетности, так и методологией рейтинга, стимулирует и будет стимулировать международные компании к равному применению корпоративных политик в странах с более и с менее высокими государственными экостандартами, а также в странах с более «сильными» и «слабыми» государственными институтами. Данный вывод основывается на факте наиболь-

шего прогресса в показателях рейтинга в течение года именно у «дочек» международных компаний («Эксон НЛ» и «Тоталь РРР»).

Как и в 2014 году в тройке лидеров рейтинга оказались компании, в бизнес стратегиях которых особое внимание уделяется газу. Сургутнефтегаз — передовая компания по полезному использованию ПНГ, Газпром по определению фокусируется на газе, «Сахалин Энерджи» реализует первый в стране СПГ проект, «Газовый пьедестал» рейтинга имеет особое звучание, поскольку по нашей оценке именно газ является топливом «переходного периода» к энергетике без ископаемого топлива.

Среди аутсайдеров рейтинга — частные непубличные нефтяные компании, а также дочерние предприятия крупных российских госкомпаний, что говорит о том, что сохраняет справедливость наш вывод, что дочерние компании российских государственных гигантов значительно менее прозрачны, чем их собственники (уровень прозрачности дочерних компаний уступает стандартам материнских корпораций) [24, 25]. В частности, Томскнефть ВНК и Славнефть снова находятся в числе самых информационно закрытых компаний: на сайтах этих компаний отсутствовала большая часть сведений, необходимых для составления рейтинга. Решение проблемы должно состоять в обеспечении единства требований экологической политики и стандартов нефинансовой отчетности в материнских и дочерних компаниях, что требует большей прозрачности и строгости экополитики у дочерних компаний, включая в их число и «Газпром нефть». В качестве «промежуточного» решения в отчетах материнских структур нужно раскрывать количественную и качественную информацию по дочерним компаниям (например, так ранее поступала «Зарубежнефть»).

Таким образом, экорейтингом нефтегазовых компаний создан новый механизм информирования общества и канал взаимодействия отрасли с заинтересованными сторонами, что реализуется как в части отработки методологии рейтинга, так и обсуждения результатов и дальнейшей работе по раскрытию информации. Благодаря рейтингу стала возможным формирование среднетраслевых количественных показателей воздействия, что по мере увеличения выборки станет важным ориентиром для самооценки компаний и для сопоставления практики компаний, действующих в России, с практикой majors — крупнейших глобальных и крупных госкомпаний отрасли.

Литература

1. Газета «Коммерсантъ». № 103 от 18.06.2013. — С. 8 (<http://kommersant.ru/doc/2213662>).
2. Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. — М.:

КМК, 2003. — 416 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/73>).

3. Peterson D.J., Bielke E.K. The Reorganization of Russia's Environmental Bureaucracy: Implications and

- Prospects // Post-Soviet Geography and Economics, 2001. V. 42. No. 1. — Pp. 65-76.
4. Henry L.A., Douhovnikoff V. Environmental Issues in Russia // Annual Review of Environment and Resources, 2008. V. 33. — Pp. 437-460.
5. Mol A.P.J. Environmental Deinstitutionalization in Russia // J. of Environmental Policy & Planning, 2009. V. 11. No 3. — Pp. 223-241.
6. Герасимчук И.В. Экологическая практика транснациональных корпораций. — М.: WWF России, 2007. — 92 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/240>).
7. World Bank. Russia environmental management system: directions for modernization. Publ. expenditure review. — Washington, DC: World Bank, 2009. (<http://documents.worldbank.org/curated/en/2009/05/11210086/russia-environmental-management-system-directions-modernization>).
8. Shvarts E., Bunina J., Knizhnikov A. Voluntary environmental standards in key Russian industries: a comparative analysis // Intern. J. of Sustainable Development and Planning, 2015. V. 10. № 3. — Pp. 330-344.
9. Beurden P., Gossling T. The worth of values — a literature review on the relation between corporate social and financial performance // J. of Business Ethics, 2008. V. 82. No. 2. — Pp. 407-424.
10. Blackman A. Alternative pollution control policies in developing countries // Review of Environmental Economics and Policy, 2010. V. 4, № 2. — Pp. 234-253.
11. Earnhart D.H., Khanna M., Lyon T.P. Corporate Environmental Strategies in Emerging Economies // Review of Environmental Economics and Policy (Summer 2014), 2014. V. 8. № 2. — Pp. 164-185.
12. Wang H.Bi.J., Wheeler D., Wang J., Cao D., Lu G., Wang Y. Environmental performance rating and disclosure: China's Green Watch program // J. of Environmental Management, 2004. V. 71. No 2. — Pp. 123-133.
13. Powers N., Allen B., Thomas P.L., Urvashi N. Does disclosure reduce pollution? Evidence from India's green rating project // Environmental and Resource Economics, 2011. 50. — Pp. 131-155.
14. Garcia J.H., Sterner T., Afsah S. Public disclosure of industrial pollution: The PROPER approach for Indonesia? // Environment and Development Economics, 2007. 12. — Pp. 739-756.
15. Douma W.Th. The EBRD and Russia: Stimulating European Principles for the Environment / W. Th. Douma and F. M. Mucklow (eds). Environmental Finance and Responsible Business in Russia: Legal and Practical Trends. — T.M.C. Asser Press, The Hague, 2010. — Pp. 169-188.
16. Raufflet E., Cruz L.B., Bres L. An assessment of corporate social responsibility practices in the mining and oil and gas industries // J. of Cleaner Production, 2014. V. 84. № 1. — Pp. 256-270.
17. Searcy C., Elkhawas, D. Corporate sustainability ratings: an investigation into how corporations use the Dow Jones Sustainability Index // J. of Cleaner Production, 2012. V. 35. — Pp. 79-92.
18. Barata J.F.F., Quelhas O.L.G., Costa H.G., Gutierrez R.H., de Jesus Lameira V., Meirino M.J. Multi-Criteria Indicator for Sustainability Rating in Suppliers of the Oil and Gas Industries in Brazil // Sustainability, 2014. 6. — Pp. 1107-1128.
19. Экологическая ответственность в лесном бизнесе // Устойчивое лесопользование, 2006. № 3 (11). — С. 43-44 (http://wwf.ru/resources/publ/magazines/forest_mag/doc776/page12).
20. Кутепова Е.А., Книжников А.Ю., Кочи К.В. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России: ежегодный обзор. Вып. 3. — М.: WWF России-КРМГ, 2011. — 43 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/545>).
21. Кирюшин П.А., Книжников А.Ю., Кочи К.В., Пузанова Т.А., Уваров С.А. Попутный нефтяной газ в России: «Сжигать нельзя, перерабатывать!». Аналитический доклад об экономических и экологических издержках сжигания попутного нефтяного газа в России. — М.: WWF России, 2013. — 88 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/837>).
22. Аналитический доклад по проблеме рационального использования попутного нефтяного газа в России. — М.: WWF России, 2015. — 60 с. <http://wwf.ru/resources/publ/book/1008> (только электронная версия).
23. Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России 2014. — М.: WWF России; Creon; НРА, 2014. — 29 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/972>).
24. Шварц Е.А., Пахалов А.М., Книжников А.Ю. Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2015. № 1 (140). — С. 49-53.
25. Шварц Е.А., Книжников А.Ю., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика, 2015. № 5. — С. 46-67.
26. Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России. — М.: WWF России; Creon; НРА, 2015. — 24 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/1042>).
27. Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям. — М., 2004 (<http://www.wwf.ru/resources/publ/book/109>).

Сведения об авторах:

Евгений Аркадьевич Шварц, д.г.н., директор по природоохранной политике Всемирного фонда природы (WWF), 109240, Москва, Николаямская ул., 19, стр. 3, e-mail: eshvarts@wwf.ru, тел.: 8(495) 727 0939 (оф.).

Алексей Юрьевич Книжников, руководитель программы по экологической политике ТЭК Всемирного фонда дикой природы (WWF), 109240, Москва, Николаямская ул., 19, стр. 3, e-mail: aknizhnikov@wwf.ru, тел.: 8(495) 727 0939 (оф.).

Александр Михайлович Пахалов, директор по развитию Центра исследований сетевой экономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46, e-mail: apahalov@econ.msu.ru, тел.: 8(495) 939 28 82.

Фарес Нихадович Кильзие, руководитель группы CREON Energy, 119296, Москва, Университетский пр-т, 9, тел.: 8(495) 797-49-07, факс: 8(495) 938-00-08, e-mail: pr@creonenergy.ru